

Виктор Пелевин

Музыка со столба

ФТМ

Рассказы Виктора Пелевина

Виктор Пелевин
Музыка со столба

«ФТМ»

1991

Пелевин В. О.

Музыка со столба / В. О. Пелевин — «ФТМ», 1991 — (Рассказы Виктора Пелевина)

ISBN 978-5-457-10021-3

ISBN 978-5-457-10021-3

© Пелевин В. О., 1991

© ФТМ, 1991

Виктор Олегович Пелевин

Музыка со столба

«...кого уровня. Так, недавно известным американским физиком Ка... Ка... (Матвей пропустил длинную фамилию, отметив, однако, еврейский суффикс) был представлен доклад («Вот суки, – подумал Матвей, вспомнив жирную куклоподобную жену какого-то академика, мерцавшую вчера золотыми зубами и серьгами в передаче «От сердца к сердцу», – всюду нашу кровь пьют, и по телевизору, и где хочешь...»), в котором говорилось о математической возможности существования таких точек пространства, которые, находясь одновременно в нескольких эволюционных линиях, являются как бы их пересечением. Однако эти точки, если они и существуют, не могут быть зафиксированы сторонним наблюдателем: переход через такую точку приведет к тому, что вместо события «А1» области «А» начнет происходить событие «Б1» области «Б». Но событие, происходившее в области «А», теперь будет событием, происходящим в области «Б», и у этого события «Б1», естественно, будет существовать некая предыстория, целиком относящаяся к области «Б» и не имеющая ничего общего с предысторией события «А1». Поясним это на примере. Представим себе пересечение двух железнодорожных путей и поезд, мчащийся по одному из них к стрелке. Приближаясь к то...» Дальше был неровный обрыв. Матвей поглядел на другую сторону обрывка журнальной страницы.

«...первый отдел Минздрава, в чужой стране – свою. Интеллигент...»

Вертикально шла красная полоса, делившая обрывок на две части, справа от нее был разрез какого-то самолета. Матвей вытер о бумагу пальцы, скомкал ее, бросил и откинулся спиной к забору.

Машина со сваркой должна была быть к десяти, а был уже полдень. Поэтому второй час лежали в траве у магазина, слушая, как гудят мухи и убедительно говорит радио на толстом сером колу, несколько косо вбитом в землю. Магазин был закрыт, и это казалось лишним доказательством полной невозможности существования в одной отдельно взятой стране.

– Может, она сзади сидит? У кладовой?

– Может, – ответил Матвею Петр, – да ведь все равно не откроет. И денег нет.

Матвей поглядел на бледное лицо Петра с прилипшей ко лбу черной прядью и подумал, что все мы, в сущности, ничего не знаем о тех людях, рядом с которыми проходит наша жизнь, даже если это наши самые близкие друзья.

Петру было лет под сорок. Он был человеком большой внутренней силы, которую расходовал стихийно и неожиданно, в пьяных разговорах и диких выходках. Его бесцветное лицо наводило приезжих из города на мысли о глубокой и особенной душе, а местных – на разговоры об утопленниках и болотах. По душевной склонности был он гомоантисемит, то есть ненавидел мужчин-евреев, терпимо относясь к женщинам (даже сам когда-то был женат на еврейке Тамаре, она уехала в Израиль, а самого Петра туда не пустили из-за грибка на ногах). Вот, пожалуй, и все, что Матвей и все остальные в бригаде знали про своего напарника, – но то, что в другой среде называлось бы духовным превосходством, прочно и постоянно подразумевалось за Петром, несмотря на его немногословие и отказ сформулировать определенное мнение по многим вопросам жизни.

– Выпить обязательно надо, – сказал Семен, сидевший напротив Петра спиной к дереву.

– Наши нордические предки не пили вина, – не отрывая взгляда от дороги, ровным голосом проговорил Петр, – а опьяняли себя грибом мухомором.

– Ты че, – сказал Семен, – это ж помереть можно. Он ядовитый, мухомор. Во всех книгах написано.

Петр грустно усмехнулся.

– А ты посмотри, – сказал он, – кто эти книги пишет. Теперь даже фамилий не скрывают. Это, браток, нас специально спаивают. Я этим сукам каждый свой стакан вспомню.

– И я, – сказал Матвей.

Семен молча встал и пошел вдоль забора по направлению к небольшой рощице за магазином.

– А ты их пробовал когда-нибудь? – спросил Матвей.

Петр не ответил. Такая у него была привычка – не отвечать на некоторые вопросы. Матвей не стал повторять и замолчал.

– Гляди, что принес, – сказал, подходя, Семен и бросил на траву перед Матвеем что-то в мятой газете. Когда он развернул ее, Матвей увидел мухоморы – на первый взгляд, штук около двадцати, самых разных размеров и формы.

– Где ты их взял?

– Да прямо тут растут, под боком. – Семен махнул рукой в сторону рощицы, куда несколько минут назад уходил.

– Ну и что с ними делать?

– Как что. Опьяняться, – сказал Семен, – как наши нордические предки. Раз бабок нет.

– Давай еще постучим, – предложил Матвей, – Лариса в долг одну даст.

– Стучали уже, – ответил Семен.

Матвей с сомнением посмотрел на красно-белую кучу, потом перевел взгляд на Петра.

– А ты это точно знаешь, Петя? Насчет нордических предков?

Петр презрительно пожал плечами, присел на корточки возле кучи, вытащил гриб с длинной кривой ножкой и еще не выпрямившейся шляпкой и принялся его жевать. Семен с Матвеем с интересом следили за процедурой. Дожевав гриб, Петр принялся за второй – он глядел в сторону и вел себя так, словно то, что он делает, – самая естественная вещь на свете. У Матвея не было особого желания присоединиться к нему, но Петр вдруг подгреб к себе несколько грибов посимпатичнее, словно чтобы обезопасить их от возможных посягательств, и Семен торопливо присел рядом.

«А ведь съедят все», – вдруг подумал Матвей и образовал третью сидящую по-турецки возле газеты фигуру.

Мухоморы кончились. Матвей не ощущал никакого действия, только во рту стоял сильный грибной вкус. Видно, на Петра с Семеном грибы тоже не подействовали. Все переглянулись, словно спрашивая друг друга, нормально ли, что взрослые серьезные люди только что ни с того ни с сего взяли и съели целую кучу мухоморов. Потом Семен подтянул к себе газету, скомкал ее и положил в карман, когда исчезло большое квадратное напоминание о том, что только что произошло, и на оголенном месте нежно зазеленела трава, стало как-то легче.

Петр с Семеном встали и, заговорив о чем-то, пошли к дороге, Матвей откинулся в траву и стал глядеть на редкий синий забор у магазина. Глаза сами переползли на покачивающуюся шелестящую листву неизвестного дерева, а потом закрылись. Матвей стал думать о себе, прислушиваясь к ощущению, производимому облепившей его нос дужкой очков. Размышлять о себе было не особо приятно – стоял тихий и теплый летний день, все вокруг было умиротворено и как-то взаимоуравновешено, отчего и думать тоже хотелось о чем-нибудь хорошем. Матвей перенес внимание на музыку со столба, сменившую радиорассказ о каких-то трубах.

Музыка была удивительная – древняя и совершенно не соответствующая ни месту, где находились Матвей с Петром, ни исторической координате момента. Матвей попытался сообразить, на каком инструменте играют, но не сумел и стал вместо этого прикладывать музыку к окружающему, глядя сквозь узкую щелочку между веками, что из этого вый-

дет. Постепенно окружающие предметы потеряли свою бесчеловечность, мир как-то разгла-
дился, и вдруг произошла совершенно неожиданная вещь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.